

Вся,
ХВОСТ
И
ПИСТОЛЕТ

МАРИНА МЕДВЕДЕВА

Марина Медведева

Фея, хвост и пистолет

«Автор»

2023

Медведева М. В.

Фея, хвост и пистолет / М. В. Медведева — «Автор», 2023

Частные детективы фея Серена и кот Базилио расследуют кражи, убийства и странные происшествия в Солнцегорске. В городке кипят нешуточные страсти и вершатся темные дела. Но опытные сыщики отважно бросаются в пучину загадок и тайн и ловят коварных преступников

© Медведева М. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Украсть легко	5
Глава первая. Фея в Солнцегорске	5
Глава вторая. Дом Портных	8
Глава третья. Совещание с котом	16
Глава четвертая. Что случилось в полиции	18
Глава пятая. Допрос хитрой Светки	22
Глава шестая. Что случилось в доме Портных	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Медведева

Фея, хвост и пистолет

Украсть легко

Глава первая. Фея в Солнцегорске

Однажды холодным осенним утром на вокзал в Солнцегорске прибыл поезд.

Поезд погудел и со скрипом остановился. Усатый проводник открыл дверь, через которую на перрон вышли всего два пассажира. Одним из пассажиров была высокая рыжеволосая дама в бежевом пальто. Вслед за дамой проводник выставил на перрон два больших коричневых чемодана с логотипом известной и дорогой фирмы.

Вторым пассажиром являлся крупный черный кот в ошейнике с медальоном.

Без поводка, переноски и прочих ограничивающих жизнь кота предметов. Кот вышел из поезда так, будто ехал по билету на отдельном месте. И сам заплатил за этот билет.

Дама махнула носильщику, чтоб подхватил чемоданы, а сама, бодро цокая высокими каблучками туфель, понеслась к стоянке автомашин. Кот, неохотно перейдя на рысь, побежал следом за ней. Правда, время от времени все же оглядывался: несут ли за ними чемоданы. А то, кто знает, порядочные ли здесь носильщики. Чемоданы плавно плыли в руках носильщика следом за дамой и котом.

На стоянке даму встретил худой молодой человек с бумажкой, на которой было написано «Серена Арнольдовна», и передал ей ключи от красного автомобильчика. Дама показала носильщику, куда загрузить чемоданы и расплатилась с ним, добавив щедрые чаевые. Затем открыла правую дверку машины, запустила кота, сама села на водительское сидение и резко рванула с места.

Носильщик и молодой человек с бумажкой остались стоять возле вокзала, разинув рты. Не часто к ним в Солнцегорск такие дамочки приезжают.

А дама, тем временем, ехала в машине и разговаривала – не поверите – с котом! И ладно бы только она разговаривала. Кто из нас с котами не разговаривал?

Кот этой дамы отвечал ей самым человеческим языком. Волшебство!

– Ну что, Базилио? Как тебе город? – дама с красивым именем Серена слегка повернула голову и посмотрела одним зеленым глазом в желтые глаза сидящего рядом кота.

Кот по имени Базилио с интересом разглядывал мелькающие в окне дома, домики и редких в эту пору прохожих. Увиденное не вызывало у кота особой радости. Обычный провинциальный городишко.

– Серена, что ты хочешь от меня услышать? Это тебе не Париж и даже не Москва. Посмотри, какие грязные улицы. Здесь наверняка после прогулки котам моют лапы. А дома нужно надевать тапочки, чтоб ковер не испачкать.

Серена улыбнулась: она совсем избаловала Базилио. Кот объехал полмира, жил в дорогих отелях, питался в мишленовских ресторанах. Причем, не объедками со стола, а из своей, отдельной тарелочки.

– Не расстраивайся, Базилио. Мы с тобой слишком засветились в больших городах. Пусть немного утихнет молва о фее с говорящим котом. Поживем пока в Солнцегорске. Город не такой уж и маленький. Уверена, для частных детективов и здесь найдется работа.

За разговором Серена подрулила к небольшому одноэтажному коттеджу с разбитым вокруг садиком. От улицы коттедж и садик отделяла резная решетка забора. Ворота открыва-

лись по старинке, вручную. Серене пришлось выскочить из машины, открыть ворота, заехать во двор, снова выскочить и закрыть ворота за собой. Базилио все это время спокойно сидел на пассажирском месте. Как известно, коты ворота не открывают.

На крыльце коттеджа гостей ждала респектабельная пожилая женщина в очках с широким, добродушным лицом и красивыми пепельными волосами.

Она слегка кивнула Серене и назвалась:

– Тамара Павловна – хозяйка коттеджа. А вы, должно быть, Серена Арнольдовна? Очень приятно.

Проходите, да не снимайте туфли, вижу, они у Вас чистые.

Тут из открытой дверцы машины вышел Базилио и направился прямо к дому. Кот подошел к Тамаре Павловне, громко сказал: «Мяу!» и уверенно проследовал в открытую дверь.

– Надо же, какой у вас кот самостоятельный! Сразу понял, что ему нужно в дом.

Тамара Павловна отозвалась о коте с уважением, и Серене это понравилось.

– Да, Базилио необычайно умный кот и чистоплотный. Так что не переживайте за чистоту ковров и диванов.

Серена с Тамарой Павловной вслед за котом прошли в дом. Тамара Павловна сразу принялась знакомить Серену с новым жилищем:

– В доме три комнаты и большая кухня. Два раза в неделю будет приходить моя дочь Танюша. Как договаривались, она будет готовить для вас и убирать дом. Ключи я оставляю здесь на тумбочке.

Базилио убежал в комнаты: осмотреться в новом доме и познакомиться с новыми запахами.

Серена сняла пальто и прошла по комнатам: здесь мило! Чисто, уютно, мебель новая.

– Почему вы сдаете такой хороший дом?

Тамара Павловна пояснила:

– Это дом моей сестры. Она его построила для своей семьи, но они здесь так и не жили. Недавно зятю предложили выгодную работу в США. А дом они меня попросили сдать. Так что живите здесь, сколько понадобится.

Серена сходила за чемоданами и легко занесла их в дом. Хозяйка осмотрела багаж, одежду дамы и спросила:

– А чем вы занимаетесь? Уж больно шикарно выглядите для нашего города.

Серена подошла к зеркалу – поправить прическу.

– Я – частный детектив. Хочу в вашем городе открыть агентство. Думаю, работа здесь найдется.

Хозяйка оживилась. Надо же, как удачно!

– Так у меня уже есть для вас подходящая работа. Давайте присядем, и я все вам расскажу. Хотите чаю?

Серена от чая не отказалась. В поезде они с Базилио ходили в вагон—ресторан, где им ужасно не понравилось. Еда была невкусной и вдобавок пересоленной. Базилио потом весь вечер пил воду.

Тамара Павловна проводила Серену в маленькую гостиную и усадила на диван, а сама давай хлопотать насчет чая. Серена огляделась: светлые стены, большой диван, обтянутый мягкой белой кожей, на стене телевизор, на окнах прозрачные занавески и тяжелые гобеленовые портьеры. На сером полу вальяжно растянулся нарядный вышитый ковер.

«В этой гостиной приятно проводить вечера», – решила Серена. Прибежала Тамара Павловна с подносом и проворно накрыла на маленьком столике чай. Налила чашку Серене, поставила вазочку с печеньем и тарелку с канапе, села рядом на диван и приступила к делу:

– Я убираюсь в одном богатом доме. И, не поверите: на днях у тамошних хозяев украли дорогую картину. Кажется, Айвазовцев. Это художник такой.

– Айвазовский, – машинально поправила Серена, – да, известный художник. Его картины стоят дорого. Скажите, Тамара Павловна, разве хозяин полицию не вызывал?

В этот момент в гостиную просочился Базилио и с вождением уставился на канapé с красной рыбой. Тамара Павловна улыбнулась, взяла чистую тарелку, положила на нее два канapé и поставила на пол перед котом. Базилио отблагодарил хозяйку звучным мявом и приступил к еде. Но к разговору все же прислушивался. Он же детектив!

– Да вызывал он полицию! Только у нашей полиции и без картин работы полно. Они затоптали весь дом, довели до слез экономку и ничего не нашли. Давайте, я все расскажу по порядку.

И Тамара Павловна подробно рассказала о пропаже картины. И даже высказала подозрения в адрес некоторых обитателей ограбленного дома.

Серена задумалась: с одной стороны, ей бы сначала познакомиться с городом и освоиться на новом месте, с другой – работа интересная, стоит взяться.

– Хорошо, Тамара Павловна, – решила Серена, – дайте мне адрес дома и номер телефона хозяев. Посмотрим, что можно сделать. Да, возьмите мою визитку – вдруг понадобится.

Серена достала из сумочки пачку золотистых визиток с изящной надписью «Детективное агентство «Помощь феи»». Тамара Павловна повертела в руках нарядную карточку, понюхала: бумага приятно пахла жасмином, и спросила:

– Откуда такое сказочное название?

Серена загадочно улыбнулась:

– У меня фамилия такая – Фэйри, если перевести на русский, будет «фея».

– А-а, понятно! – разочарованно ответила Тамара Павловна и начала собираться.

Серена проводила женщину, закрыла дверь и громко крикнула:

– Базилио, беги скорей сюда! У нас новое дело. Едем осматривать место преступления.

Глава вторая. Дом Портных

Семья, где пропала картина Айвазовского, была среди обывателей Солнцегорска самой известной и богатой.

Хозяин дома Портной Яков Семеныч когда-то владел половиной магазинов города. Но уже несколько лет как вышел на пенсию и жил, как он любил говорить, «на свои капиталы».

Это был полноватый мужчина среднего роста. Его большие серые глаза подозрительно глядели на мир из—под толстых стекол очков в дорогой оправе. На голове в ореоле редких волос ярко блестела розовая лысина. Одеваться капиталист на пенсии предпочитал в спортивный костюм. На правой руке носил большую печатку с бриллиантами.

Яков Семеныч считал дом своим маленьким королевством, держал всех в финансовом подчинении и наслаждался абсолютной властью.

При этом, как все мужчины, даже не подозревал, что жена много лет ловко управляет им самим. Ни одна финансовая авантюра не проходила без ведома Елены Петровны, «серого кардинала» этого королевства и хозяйки дома.

Елена Петровна – моложавая дама под шестьдесят – до сих пор была красива и ухожена. Светлые волосы собраны в аккуратный пучок, тушь на ресницах, легкий блеск помады на губах. Даже дома носила красивые костюмы с юбкой или брюками, на ногах туфельки в цвет. Никаких спортивных штанов и тапочек она не признавала и годами пыталась отучить мужа от этого безобразия.

Старший ребенок хозяев был тридцатилетним оболтусом с мелодичным именем Валентин. Отец тщетно надеялся вырастить из парня достойного наследника. Даже запихнул его учиться в Лондон. Все зря! Сынок умел только одно: быстро тратить деньги. Парень любил одеваться дорого и со вкусом и ужинать в дорогих ресторанах в окружении нарядных девушек.

Дочь Любочка – красотка – старшеклассница любила тусоваться в клубах с подружками, мечтала о модельной карьере и пыталась вытянуть из папы деньги, чтоб уехать в Париж. Внешность Любочки была полностью тюнингована за счет папы. Брови вразлет, ресницы, словно мех пушного зверька, подправленный носик и полные, чуть подкачанные губки.

В доме, кроме хозяев, жила лишь экономка Альбина, строгая дама лет пятидесяти, целиком посвятившая себя служению хозяевам.

Два приходящих охранника, Олег и Валера, дежурили по очереди.

Тамара Павловна приходила утром, делала уборку комнат и уходила в шесть вечера.

Теперь об украденной картине.

Картину Якову Семенычу когда-то отдали за долги. Хозяин не раз хвастался ценным приобретением перед друзьями, говорил, что цена ей – два миллиона долларов. Друзья – бизнесмены местного пошиба были далеки от мира искусства, но фамилию Айвазовского тоже слышали. Некоторые даже завидовали: вот Семеныч какую ценную картину отхватил!

Два дня назад Яков Семеныч после сытного завтрака прошел к себе в кабинет, сел за стол и изумленно уставился на стену, где еще вчера висела гордость хозяина – картина Айвазовского.

Кабинет хозяина был пышен и противоречив, как и сам Яков Семеныч.

Если дизайном всего дома руководила Елена Петровна, то к кабинету хозяин и муж ее и близко не подпустил. Сам выбирал мебель и обстановку, из—за чего кабинет выглядел сборной солянкой из разных эпох и стилей.

Тяжелый дубовый стол и лампа с абажуром, как в старом советском кино. Возле стола современное кожаное кресло с деревянными подлокотниками. Шкафы с фривольными резными ножками в стиле «ампир», на полу толстый ворсистый ковер, а на окнах тяжелые бордо-

вые портьеры. Картина висела на стене между шкафами напротив стола хозяина. Яков Семеныч желал, сидя в кресле, глядеть на свое сокровище.

Не думайте – не подделка: картина была что ни на есть настоящей! Перед тем, как ее взять, Яков Семеныч даже вызывал эксперта из Москвы. Боялся, что подсунут фальшивку. Эксперт подтвердил: работа подлинная и имеет большую ценность.

Так что, когда Яков Семеныч увидел вместо картины пустую стену, он пришел в ярость. Мрачные мысли о предательстве семейства заполнили его голову и отравили душу.

Утро в семье Портных прошло в скандалах и ссорах. Все подозревали друг друга и поливали грязью. Хозяйка припомнила мужу его грешки и решила: картину продал и купил новую квартиру любовнице. Хозяин думал на сына, орал и грозил выгнать его вон. Сын Валентин подозревал Любочку. Он слышал, безмозглая девчонка набрала шмоток в долг во всех бутиках города. Как есть, продала картину, чтоб расплатиться, да еще заначку себе оставить.

Яков Семеныч понял, что от домашних ничего не добиться – молчат, как немые рыбы, и вызвал знакомого капитана полиции со звучной фамилией Перевозкин.

Семен Аркадьевич Перевозкин взял у хозяина заявление, осмотрел место кражи и равнодушно пожал плечами: такие дела годами раскрыть не могут. Здесь либо члены семьи, либо какой-то залетный вор. Вот только зачем вору картина? Не проще ли деньги украсть?

Все это Серене рассказала словоохотливая Тамара Павловна, что сдала ей дом. Узнав подробности кражи, Серена решила: берется за дело. Ей нужно завоевать репутацию в новом городе. Да и деньги не помешают: они с Базилио сильно потратились в Париже. Хозяин картины богат, с него можно стянуть неплохой гонорар.

Полчаса спустя после ухода Тамары Павловны Серена с Базилио подъехали к высоким чугунным воротам дома Портных. За массивной решеткой виднелся двухэтажный дом из красного кирпича, щедро украшенный башенками, балкончиками и прочими декоративными финтифлюшками, с собственным садиком и бассейном во дворе.

Серена вышла из машины и осмотрелась: над воротами висела камера наблюдения, ниже, на калитке, чернел домофон. Она подошла ближе и кончиком пальца нажала кнопку вызова охраны. Глазок камеры пошевелился, из динамика раздался глуховатый голос: «Вам кого?»

– Портной Яков Семенович здесь проживает?

Голос из камеры (видно, охранник) с подозрением уточнил:

– Кто вы такая и что нужно от Якова Семеныча?

Серена посмотрела прямо в глазок и звонко назвала себя:

– Частный детектив Серена Арнольдовна Фэйри. Яков Семенович ждет меня по важному делу.

– Ожидайте. Спрошу хозяина, примет ли он вас.

Прошло несколько минут. Серена нетерпеливо поправила волосы и застегнула пальто. Осенний ветерок неприятно щекотал шею. Наконец, ворота скрипнули и тяжело расползлись в стороны. Она запрыгнула в машину, газанула и проехала во двор. На крыльце дома ее встречал угрюмый охранник. Он поздоровался и пропустил частного детектива в дом.

Серена вошла и огляделась. Большой холл, в центре белоснежная, отделанная мрамором лестница на второй этаж. По сторонам – двери в комнаты. С потолка на длинной цепи висит люстра с хрустальными сосульками и херувимчиками. «Какая безвкусица», – фыркнула про себя детектив, отдала охраннику пальто и прошла в кабинет хозяина.

Яков Семеныч стоял у окна и с нетерпением ждал «красивую даму», назвавшуюся охраннику частным детективом.

Дама его весьма впечатлила. Стройная, с длинными рыжими волосами, зачесанными за ушки. Яркие зеленые глаза, дорогая одежда. Что-то не похожа дамочка на детектива!

Серена подошла к хозяину и протянула ему руку для приветствия. Хозяин смутился, но руку пожал.

– Так как, говорите, ваше имя? Серена...

– Серена Арнольдовна, частный детектив. Я слышала, у вас картину украли. Предлагаю свои услуги.

Яков Семенович сомневался: разве такая фифа найдет вора? На каблуках будет по городу бегать?

– Ну-ну, услуги, значит, предлагаете. А как, интересно, вы это сделаете? Если у ментов ничего не вышло, лишь руками развели.

Серена прошла к креслу у стены, села, изящно скрестив ноги, сложила руки на коленях и пристально взглянула на Якова Семеныча изумрудными глазами.

– У меня свои секретные методы. Но учтите: работаю быстро и эффективно, но услуги мои стоят дорого. Цена картины минимум два миллиона долларов. За работу я возьму один миллион рублей. Половину сейчас, а остаток, когда найду картину и преступника.

– Дорого просите, дамочка! Да мне менты ее бесплатно отыщут, – возмутился хозяин.

Серена хмыкнула.

– Знаю, как они ищут! Сняли отпечатки пальцев и исчезли, как дым. Годами будут картину искать. А вы – человек деловой, цените время. Будете медлить – увезут вашу картину из города и продадут.

Яков Семеныч беспокоился. Может, правда, довериться дамочке? Вот только пятьсот тысяч задатка платить жалко.

– Может, вы сначала найдете картину, а я потом заплачу? – хозяин не оставлял попытку поторговаться.

Серена была непреклонна. Открыла сумочку и достала бумагу.

– Сначала задаток. Вот номер моего счета. Остаток – когда найду картину.

Яков Семенович тяжело вздохнул, взял у Серены бумагу и схватил телефон: позвонить бухгалтеру, чтоб деньги перевел.

Серена дождалась сигнала мобильного – деньги упали на счет – и приступила к расследованию. Первым делом нужно опросить хозяина картины.

– Яков Семенович, а обыск в доме проводили? Может, картина где-то спрятана? Это ж не колье с бриллиантами. Как вообще ее можно было вынести незаметно? Где записи с камер?

Яков Семенович лишь рукой махнул.

– Менты первым делом дом обыскали: от чердака до подвала. Само собой, ничего не нашли. Так что вор, кем бы он ни был, не дурак: вынес—таки картину из дома. А записи с камер мы с Валеркой сами решили еще до ментов проверить.

Не поверите: записи за ту ночь оказались стерты. Валерка – охранник, что дежурил в ту ночь, клянется, что знать ничего не знает. Будто выходил ненадолго в туалет, а за то время кто угодно мог к его компьютеру пробраться и стереть записи.

Выходит, записи могли стереть либо члены моей семьи, либо Альбина с Валерой. У Альбины в доме своя комната, и она часто остается на ночь, чтоб успеть рано утром завтрак подать.

Серена сделала пометки в блокноте и задала следующий вопрос.

– А кого вы, Яков Семенович, подозреваете в краже? Может, кто—то из ваших бывших друзей – конкурентов постарался?

Яков Семенович горько рассмеялся.

– Да кому такой старый пенсионер нужен? Конкуренты бывшие тоже сплошь старицы на пенсии. Все наши бывшие терки давно забыты и быльем поросли. Да и дом—то закрыт был на замок и задвижку. Снаружи никак не открыть. Окна на первом этаже решетками забраны. Мой дом – как крепость. Так что, хочешь – не хочешь, это кто—то из своих, домашних постарался. Вот вы потихоньку и узнайте, кто вор.

– Что ж, начну опрашивать ваших домочадцев. Как что—то узнаю – сообщу.

Яков Семеныч позвонил жене и сыну: предупредить, чтоб на вопросы детектива ответили.

Серена встала, попрощалась с хозяином и вышла за дверь.

«Так, с кого начать? С хозяйки дома или с детей? А, может, Альбину допросить?».

Она поднялась по лестнице на второй этаж и постучала в первую дверь.

Открыл высокий блондин с покрасневшими глазами, босиком, в шортах и футболке.

– Валентин Яковлевич? – догадалась Серена. – Позвольте задать вам пару вопросов по поручению вашего отца. Это насчет пропажи картины.

Валентин слегка смутился: отец сказал, что детектива нанял. Но забыл упомянуть, что это будет женщина. Неужели папаша на нее глаз положил и клинья подбивает?

– Входите.

Комната Валентина отлично походила на жилище богатого холостяка. У дальней стены покрытая смятой шелковой постелью кровать. Рядом на стуле небрежно развалился костюм. На полу два носка сиротливо жмутся к кожаным туфлям. В центре комнаты, у окна, стол с компьютером и огромным монитором. Серена бросила взгляд на монитор: так и есть, сын хозяина – игроман, ночи напролет в игрушки играет, потом днем отсыпается. Тамара Павловна сказала, что Валентин безработный. Вот и живет в доме у папочки, за его счет. Уж не он ли картину украл? Сейчас все узнаем.

Валентин уселся в кожаное кресло возле стола, а детективу предложил стул.

Серена села на стул, вынула из кармана блокнот с ручкой и приготовилась к опросу первого подозреваемого.

– Валентин Яковлевич, я слышала, у вас есть денежные затруднения, а отец отказался вам помочь. Может, это вы картину украли, чтобы с долгами расплатиться?

Валентин покраснел, стиснул кулаки, потом взял себя в руки и довольно спокойно ответил

– Не брал я отцовскую картину. И затруднения у меня не впервые. Выкручусь как–нибудь. Мне на днях друг сделку предложил очень выгодную. У меня недвижимость в центре. Так мне предлагают выгодно сдать ее в аренду. Так что моим затруднениям вскоре придет конец.

– Ночью, когда картина пропала, вы ничего не слышали? Может, шаги или странные звуки?

Валентин лишь головой покачал.

– Нет, сплю я крепко, часто даже будильник не слышу. Мать вечно жалуется, что к завтраку опаздываю.

– Еще вопрос: а почему вы до сих пор живете с родителями? Разве отец не может вам квартиру купить?

Валентин горько усмехнулся.

– Да у меня уже есть большая квартира в центре. Ее—то я и собрался сдать в аренду. Мне сейчас деньги нужны. А мама предложила пока у них пожить. У меня здесь своя комната, и платить ни за что не нужно.

«Ясно. Маленький сынок. Такой, если и украдет – непременно попадетсЯ. Хотя сбрасывать со счетов еще рано. Нужно присмотреться: вдруг, у него есть энергичный и сообразительный компаньон», – подумала Серена, закрыла блокнот и поднялась со стула.

– Спасибо за беседу. Как найти вашу маму?

Валентин вздохнул с заметным облегчением. «Что—то скрывает!» – подумала фея.

– Давайте я вас провожу в комнаты мамы. Она сейчас в гостиной.

Он открыл дверь, выпустил Серену и быстро засеменил по коридору.

Комнаты Елены Петровны были на другой половине дома. С мужем они уж много лет имели разные спальни. У Елены Петровны помимо спальни была еще своя гостиная. В этой

комнате со светлыми стенами и чудесным видом на город стоял стол с ноутбуком известной «яблочной» фирмы с креслом, обтянутым молочного цвета кожей. Напротив – небольшой диванчик, пара кресел и низкий столик. На столике фарфоровая ваза со свежими астрами. Елена Петровна в брючном костюме лавандового цвета и туфельках в тон, сидела за ноутбуком, и листала новостную ленту. Она уже знала, что муж нанял женщину – детектива и терзалась любопытством: кто такая и как она выглядит.

Раздался стук в дверь. И дети, и муж, не говоря о прислуге, привыкли стучать, перед тем как войти к хозяйке.

– Войдите! – нежным голоском пропела Елена Петровна и поднялась навстречу сыну и незнакомой женщине.

Красота дамы – детектива ее неприятно поразила. Неужели коварный муженек запал на эту фифу? С него станется! Елена Петровна давно рукой махнула на неверность мужа и жила с ним только из-за совместных финансовых дел. Хитрый Семеныч большую часть имущества оформил на подставных лиц, и Елене Петровне пришлось немало потрудиться на пару со своим пройдохой—адвокатом, чтобы вывести деньги из тени. Близок тот день, когда она сможет спокойно развестись с мужем и зажечь свободной и обеспеченной жизнью где-нибудь в Европе.

А пока нужно выяснить, что удалось разузнать о пропавшей картине этой сыщице и постараться не выдать лишнего.

– Проходите, садитесь!

Серена представилась и села в одно из кресел, хозяйка села на край диванчика, изящно скрестив ноги. Валентин вышел и закрыл за собой дверь. Дамы остались вдвоем.

Серене понравилась хозяйка дома. Стройна, ухожена, умные, внимательные глаза с легким стальным блеском. Таковую не проведешь. Она все равно отхватит, что ей положено.

Фея достала свой блокнот и ручку и начала опрос.

– Скажите, Елена Петровна, вы ничего не слышали в ночь, когда картину украли. Может, шум или голоса в коридоре?

Елена Петровна слегка задумалась. Спала она плохо и в ту ночь слышала в коридоре шаги. Кажется, Валентин выходил из комнаты. Вот только сыщице она ни за что это не скажет. Негоже матери наговаривать на собственного сына!

– Я крепко сплю – ничего не слышала.

– А вы знаете о стоимости украденной картины? Я посмотрела на сайтах аукционов: картины этого художника стоят свыше двух миллионов долларов. Вы не возражали, что муж держит дома такое дорогое полотно. Картину ведь можно продать.

Елена Петровна усмехнулась.

– Мой муж помешался на этой картине. Как же: из всех друзей только у него есть такая диковинка. Недаром каждого гостя тут же вел в кабинет: картиной похвастаться. Может, кто из его дружков и украл.

– Скорее всего, вор – кто-то из домашних. Дом в ту ночь был закрыт, да и охранник всю ночь дежурил. Отлучался всего на несколько минут. Тогда и пропала картина.

Елена Петровна ухватила за эту ниточку.

– Так Валера – охранник и есть самый подозрительный. Картину украл и записи стер.

Фея твердо посмотрела в глаза собеседницы. Такая не глядя подставит под удар верную прислугу, лишь бы от себя и от семьи подозрения отвести.

– Вы не правы. Вор мог ждать, когда охранник отлучится, а потом воспользоваться моментом. Кража ведь не отняла много времени. Несколько минут, чтобы зайти в кабинет, снять картину и выйти. Про записи с камер вспомнили только утром, когда обнаружили пропажу. Тогда уже на смену заступил другой охранник – Олег. Записи и он мог стереть. Или кто-то из семьи.

Елена Петровна рассердилась.

– Я считаю, что прислуга – главные подозреваемые. Допросите охранников и нашу экономку. Она тогда ночевала в доме.

– Не беспокойтесь: я всех расспрошу. Спасибо за разговор. Если что—то узнаете или вспомните, позвоните.

Серена протянула хозяйке визитку с номером телефона, попрощалась и вышла из комнаты.

«Так, где здесь комната дочери? Ага, наверно, та, откуда слышна громкая музыка», – подумала фея и прошла в нужную комнату. Стучать не было смысла: Люба все равно ее не услышит, и Серена просто открыла дверь и просочилась внутрь.

Любочка с выбеленными волосами и нарисованными бровями лежала на диване, подняв вверх стройные ножки в пушистых тапочках, и слушала бодрый рэп. В комнате пребывал легкий беспорядок. Тут и там разбросаны платья, джинсы, туфли. На столе веселенький розовый ноутбук, возле которого притаилась тарелка с печеньем и бутылка сладкой газировки. Будуарный столик забит флакончиками и тюбиками с косметикой.

Девушка удивленно уставилась на Серену. Что это за тетка? Вроде, у матери нет таких знакомых.

Она поднялась с кровати и выключила музыку, орущую из колонки.

– Добрый день, Люба! – сказала Серена, улыбнувшись девочке. – Я – частный детектив Серена Арнольдovна. Твой папа нанял меня, чтобы найти пропавшую картину.

Люба встала с кровати, подошла к зеркалу, и принялась красить надутые губки помадой.

– А от меня что нужно? Я эту картину не брала. Зачем она мне?

Серена прислонилась к шкафу и внимательно осмотрела девочку и ее комнату.

– А картина ведь немалых денег стоит. Я слышала, у вас есть долги в магазинах?

Любочка презрительно фыркнула. Губки она уже накрасила и сейчас рассматривала свое личико в раздумьях: как бы еще себя украсить.

– Ну и что! Папа все долги оплатит. Он всегда так делает. Просто я сказала: в институт не пойду, а хочу стать моделью и после школы уехать в Париж. Кому нужен древний институт? Вы знаете, сколько у меня фолловеров в сети? Пять тысяч! Все лайкают мои фотки и говорят, что я – настоящая «крашиха». Так что, папуся повредничает и даст деньги.

Серена задала дежурный вопрос.

– Вы в ночь кражи ничего не слышали? Может шум или шаги?

Любочка повернулась и дерзко ответила, топнув ножкой:

– Отвяжитесь от меня с этой картиной! Я ничего не видела и не слышала. Вас наняли – вот и ищите. Прислугу допросите, что-ли. Это Альбинка украла, больше никому.

– Непременно допрошу. Спасибо за беседу и удачи вам в модельной карьере.

Серена вышла за дверь и облегченно вздохнула.

Наглая избалованная девчонка! Ничего у такой не выйдет. Моделью тоже работать нужно. А эта Любочка в жизни палец о палец не ударила.

Осталось опросить Альбину и Валеру.

Экономку Серена застала на кухне. Та как раз готовила обед для семьи Портных. Из кастрюли валил пар, в духовке запекалось что-то красивое – аппетитное, на столе благоухали разноцветные овощи для салата.

Альбина в темном форменном платье и белом фартуке одной рукой придерживала крышку, другой – аккуратно помешивала в кастрюле длинной лопаткой.

– Добрый день! – поздоровалась Серена, – Вы Альбина Николаевна? Я— Серена Арнольдovна, частный детектив. Яков Семенович меня нанял, чтобы найти картину.

Альбина слегка покраснела и крепко сжала лопатку в руке. В ее серых глазах мелькнуло что-то: страх за себя или за кого-то другого?

– Здравствуйте! Что Вам угодно?

Серена подошла к экономке и, глядя ей в глаза, спросила:

– Расскажите, что вы видели и слышали в ночь кражи картины.

Альбина дрожащей рукой положила лопатку на стол и отвернулась к мойке. Серене показалось, прошла вечность, пока экономка мыла и вытирала руки.

Наконец, с мытьем было покончено, и она повернулась к детективу.

Страх из глаз Альбины уже исчез, и лишь плотно сжатые губы выдавали ее нервозность.

– А почему Вы спрашиваете? Вы что: подозреваете меня в краже? Я уже несколько лет работаю в этом доме и никогда ничего не брала. Зачем мне ихняя картина? Дома над диваном повесить?

Серена подумала: каждый в доме говорит, что не брал картину. Эта экономка явно что-то темнит. Как же ее расколоть?

– Не бойтесь, Альбина Николаевна. Я пока никого не подозреваю, а лишь выясняю обстоятельства пропажи. Скажите, когда вы в последний раз видели картину на стене кабинета?

Альбина задумалась.

– Кажется, в среду утром, когда Яков Семеныч позвал меня, чтоб зарплату выдать. Он всегда сам выдает в кабинете. И тетрадка у него есть, мы там расписываемся, что получили.

– А потом, ночью, ничего не слышали? Может, звуки или шаги? Все-таки ваша комната на первом этаже.

Альбина резко возразила.

– Ну и что с того? За день так умаешься – потом спишь без задних ног. Ничего я не слышала и не видела. Вы лучше Вальку спросите, сына ихнего. Он постоянно в долгах. Может, и стибрил у папаши картину, чтоб расплатиться.

– Спросила – он тоже ничего не слышал. Скажите, кабинет хозяина закрывают на ключ?

Альбина встрепелась: наконец-то, она знает, что ответить.

– Так хозяин часто ключ в дверях оставляет. Он как-то закрыл дверь, да ключ потерял. Потом всем домом найти не могли. Слесарь дверь дорожную выломал. С тех пор ключ всегда в дверях. К тому же, что там брать? На окнах решетки, а деньги в большом сейфе. Код только хозяин знает.

Серена продолжила.

– А вы знали, что такая картина стоит минимум два миллиона долларов?

– Сколько? – удивилась Альбина, и глаза блеснули злобой. – Да быть не может, что какая —то мазня с морем стоит таких денег!

– Что вас так удивляет? Известный художник девятнадцатого века. Так, говорите, не знали, что картина такая дорогая?

Альбина уже успокоилась и твердо заявила:

– Нет, ничего про эту картину не знаю. У вас все? А то мне надо готовить обед. Если опоздаю – хозяйка вычтет из зарплаты. У нас здесь строго.

Серена распрощалась с экономкой и вышла из кухни в холл. Осталось допросить охранника, что тогда дежурил. Он как раз на смене, в своей комнатухе возле входной двери.

Валера был высоким парнем со стриженным ежиком светлых волос и веселыми голубыми глазами. На вид ему было лет двадцать с гаком. Яков Семеныч экономил и не покупал охранникам форму. На Валере был простой пуловер в полоску и узкие джинсы.

В тесной комнатке охранников – лишь стол с компьютером и жесткое кресло. Даже ноги толком не вытянуть. На столе чайник, одинокая чашка и банка кофе. «Чтобы скрасить долгие ночные дежурства, – решила Серена. – Видно, охранникам запрещено выходить на кухню за чаем».

– Можно мне задать вам пару вопросов, Валера? – спросила Серена

Сесть в комнатке было негде, фея прислонилась к дверному косяку.

Валера выпрямился и тревожно уставился на Серену.

– Да, конечно. Спрашивайте.

– Про кражу картины. Как получилось, что у вас записи с камер стерли?

Валера опустил было глаза, потом поднял и, стараясь не мигать, уверенно ответил.

– Так я же не могу безвылазно здесь сидеть. Иногда мне и выйти нужно. А записей только на следующий день хватились, когда менты приехали. Кто же думал, что как раз в ту ночь будут красть картину?

– А вечером перед ограблением ничего вам не показалось подозрительным? Может, люди посторонние были?

Валера помотал головой.

– Нет, я сам дом на замок запер в десять часов. Никто потом не мог войти или выйти без моего ведома. Это распоряжение хозяина. С тех пор, как Люба сбежала ночью с подружками в клуб, мы за этим строго следим.

– Хорошо. Если что вспомните – позвоните.

Серена положила на стол визитку и вышла в холл.

Нужно найти Базилио и ехать домой, а завтра первым делом в отделение полиции к капитану, что расследование проводил.

Глава третья. Совещание с котом

Пока Серена допрашивала семейство Портных, Базилио осматривал дом.

Кот бодро пробежался по этажам, скрупулезно осмотрел все углы и закоулки и принялся к каждому домочадцу. В семье Портных кошек не любили. Елена Петровна распорядилась выбросить кота – сыщика на улицу. Но тут за Базилио неожиданно вступился хозяин Яков Семеныч. Сказал всем, что кот пришел с детективом и участвует в расследовании. Другими словами: кота не трогать, пусть делает, что хочет.

Семейство поначалу возмутилось, но потом все привыкли и перестали обращать на кота внимание.

А Базилио успешно провел свою часть расследования, сделал выводы и с нетерпением ждал, когда можно будет обсудить дело с Сереной.

Вечером Серена с котом ужинали на кухне своего нового дома и обсуждали ход дела.

Серена сидела по одну сторону стола, а по другую – на столе возле тарелки с жареной печенкой устроился Базилио. Негоже волшебному говорящему коту ужинать на полу!

– Базилио, а кто тебе кажется самым подозрительным из семейки Портных? – Серена молча водила вилок по тарелке с макаронами.

Еду, как и договаривались, им оставила дочка Тамары Павловны. Серена готовить умела, но не любила и всячески избегала этого занятия. Базилио тем более. Но покушать любили оба.

Базилио смачно разжевал кусок печени, вымыл мордочку лапой и авторитетно заявил:

– Сын хозяина, не иначе. Я слышал, охранник с экономкой шептались, что долгов он наделал. Боятся, что кредиторы с него шкуру снимут, если не расплатится. А отец во всеуслышание заявил, что помогать ему не собирается.

Серена кивнула. Нужно разузнать в городе насчет Валентина. Сколько и кому он должен. Может статься, картиной с долгами решил расплатиться.

– А что насчет жены хозяина, Елены Петровны? Уж как она фыркала, когда я попросила ее дом осмотреть, не хотела тебя, порядочного кота, в комнаты пускать.

Базилио доел печенку, отодвинул тарелку лапой и спрыгнул на пол. Пол был с подогревом, к нему так приятно прижаться животом и лапами!

– Да, хозяйка – та еще стервочка! Ходила за мной по пятам. А потом Тамаре Павловне строго—настрога наказала после меня все вычистить и вымыть. Чтобы ни шерстинки в доме не осталось! Будто я уличный!

Базилио пылал праведным гневом. Его, разумного и волшебного кота, низвели до уровня уличных попрошайек! Он решил отомстить вредной даме и сделать ее самой подозреваемой.

– Как есть, это она сыночку помогает. Видно, что души не чает в свое ненаглядном.

Серена согласилась.

– Да, у них явно тандем против хозяина. Валентин из матери веревки вьет. Мамочка ради него на все готова. А как тебе дочка Любочка? Мне она кажется совсем безобидной. Не хватит у нее ума на такую кражу. Она скорее кредитку у папаши из кармана стащит.

Базилио решил внести поправки.

– Не скажи, Серена! На людях Любочка дурочку из себя строит. А когда ты отвернулась, такой взгляд тебе в спину бросила!

– Остались экономка Альбина и два охранника. Конечно, я допускаю, что хозяин мог просто разыграть кражу картины. Вот только смысла нет: картина не застрахована. Сейчас губы кусает. Предлагал ему, видно, адвокат страховку оформить, да денег пожалел.

– Вот что, Базилио, давай с утра наведаемся в местный отдел полиции и найдем бравого капитана, что это дело расследовал. Глядишь, и поможет нам с информацией.

– Серена, а что ты ему насчет меня скажешь? Зачем детективу кот? Тебя же снова на смех поднимут.

Серена вытерла губы салфеткой, встала из-за стола и подошла к Базилио. Присела и погладила его по темной спинке. Кот довольно замурчал.

– Скажу, что у каждого сыщика непременно должен быть такой особенный кот. Иначе никак. У котов нюх и интуиция в разы лучше, чем у собак. Так что не думай завтра валяться и спать, утром выезжаем.

И вышла из кухни. День был длинный, нужно выспаться, а завтра приступить к делу со свежими силами.

Одну из трех комнат она взяла себе под спальню, в другой будет кабинет. На днях должен прибыть багаж с компактной химической лабораторией. Третья будет гостиной, там же будет спать Базилио. Впрочем, коты обычно не спрашивают позволения, где им спать, а устраиваются, где пожелают.

Приняв горячую ванну, Серена надела шелковый пеньюар и села перед зеркалом в спальне.

Она задумчиво посмотрела на свое лицо, расчесала длинные рыжие волосы.

Хорошо, что феи стареют медленно и живут дольше людей. На вид ей можно дать лет тридцать пять. Глядя на гладкую кожу и блестящие глаза, никто не подумает, что лет ей гораздо больше.

Она и паспорт себе сделала новый, где как раз указан такой возраст: тридцать пять лет.

А то мало ли что: лишние разговоры ей ни к чему.

Глава четвертая. Что случилось в полиции

На следующее утро Серена с Базилио вошли в управление полиции Солнцегорска и сильно удивились царившему там оживлению. Все бегают, кричат, на полу веером рассыпались бумаги. Базилио чуть с лап не сбили. Серена с котом быстро переглянулись и разделились: фея пошла искать капитана Перевозкина, а Базилио отправился на разведку. Пора разузнать, что здесь случилось и подслушать сплетни. Коту это сделать проще всего. Котов всерьез не воспринимают, и уж точно никто не поверит, что коты могут понимать человеческую речь и даже разговаривать.

Дежурный махнул рукой в сторону нужного кабинета, и Серена поспешила к капитану. Дверь была приоткрыта и оттуда доносился грозный рык:

– А я говорю: разыскать и надеть наручники. Что значит: сбежал? Из нашего управления еще никто не сбежал. Через час жду отчета.

Серена слегка стукнула кулачком в дверь и сразу вошла.

– Можно? Мне бы Семена Аркадьевича.

Кабинет начальника уголовного розыска Перевозкина не блистал роскошью. Заваленный бумагами потертый стол, старенький компьютер, зеленые крашенные стены с портретом президента, кресло из дерматина с трещинами по бокам. На тумбочке у окна чайник с парой чашек, да банка растворимого кофе.

«Какая бедная, аскетичная обстановка», – подумала Серена.

Семен Аркадьевич был крепким мужчиной среднего возраста. Темные с проседью волосы ершиком торчали над высоким лбом. Умные, глубоко посаженные серые глаза глядели на собеседника рентгеновским взглядом. Форма аккуратно выглажена, вид ухоженный и подтянутый. Серене капитан понравился. Именно так в ее представлении выглядел настоящий полицейский сыщик.

Семен Аркадьевич с удивлением смотрел на посетительницу: «Надо же, как разоделась! Наверное, у дамочки сумку украли. Пришла заявление писать».

Серена сразу поспешила представиться, пока капитан не подумал о ней бог весть что.

– Серена Арнольдовна, частный детектив, – достала из кармана пальто визитку и протянула капитану.

– Надо же, детектив! – изумился Перевозкин. – А я-то думал, что знаю всех детективов нашего славного города. Откуда вы, мадам?

– А я здесь недавно. Вот, собираюсь открыть агентство.

Семен Аркадьевич вежливо предложил даме присесть на стул, сам примостился на своем кресле, сложил руки на столе и уставился на посетительницу вопрошающим взглядом.

«Ну и глаза у него, словно буравчики!», – подумала Серена.

– Что Вам угодно? Наверное, сумку украли. Так вам не ко мне, а заявление нужно написать у дежурного.

Серена махнула рукой, положила ногу на ногу и ответила капитану не менее выразительным взглядом.

– Да не в сумке дело. Кто же беспокоит капитана ради такого пустяка? Я насчет своего клиента Якова Семеновича Портного. У него картину на днях украли, так он меня нанял, чтобы разыскать вора, ну и картину, конечно.

Перевозкин весело рассмеялся.

«А он обаятельный», – решила Серена и дружески улыбнулась капитану.

– Так Вас Семеныч послал? Ну, дает! Только я его с этой картиной отшил, как он детектива нанял. Да кто же ее украл? Дом-то был заперт. Получается, либо он сам ее где-то припрятал.

тал, либо домашние его постарались. Я, конечно, заявление у него взял, но у нас и без того дел невпроворот. Так что, особо не надейтесь получить гонорар за работу.

Серена и не рассчитывала на легкую работу. Трудная еще интереснее.

– А что Вы можете рассказать про семью Портных? Кто, по-вашему, среди них самый подозрительный?

Перевозкин немного поразмыслил: стоит ли доверять этой Серене? Но детектив ему понравилась: вон как ловко взяла его в оборот. И он решил: о Портных итак все наслышаны, хуже не будет.

Капитан встал, налил в чайник воды из кувшина и нажал на кнопку.

– Хотите чай или кофе? Правда, кофе у меня растворимый, а чай в пакетике.

– Давайте чай, – согласилась Серена.

Капитан налил себе чашку кофе, перед Сереной поставил чай и сахарницу, и начал рассказ.

– Глава семьи Яков Семеныч уж лет десять, как любовницу содержит. Квартиру ей купил, на курорты возит. Жена про нее знает и даже, как будто, не против. Да вот только не верю я, что баба злобу на мужа не затаила за измену! Тем более, каждая собака в городе об этом знает и пальцем на нее показывает. Получается, либо Семеныч картину продал, чтоб любовницу порадовать, либо жена его неверному муженьку решила отомстить.

Серена отпила глоток чая: выводы пока было делать рано.

– А на детей вы не подумали? Я слышала, им тоже деньги не помешают.

Семен Аркадьевич усмехнулся: неужели эта «дилетантка» решила на место поставить его, опытного следака.

– Я эту версию тоже рассматривал. Вот только у сына Вальки духа не хватит. Ему бы только по бабам, да по ресторанам таскаться. А у Любочки все мозги в телефоне остались. Нет, тут точно ловить нечего.

«Посмотрим», – подумала Серена. Можно и дурачком прикинуться, когда на кону такие деньги.

– А что прислуга: Альбина эта и охранник, что в тот день в доме дежурил?

Капитан допил кофе, отодвинул чашку на край стола и достал из ящика пухлый растрепанный ежедневник. Он с ним как раз к Портным ездил и все записывал.

– У меня записано, что Валерка из своей каморки не отлучался, разве в туалет на пять минут. Вот только запись с камеры в кабинете почему-то за тот день стертой оказалась. Так что, либо он – полный идиот, либо сообщник вора.

– Идем дальше. Альбина, экономка. Она – родственница Светки, любовницы Семеныча. Что-то вроде мачехи. Она—то и подсунула Светку хозяину. Девка ленивая, работать не желала, а Альбине надоело эту дылду кормить да одевать. Альбина могла украсть картину. К тому же, я слышал, что Светка уже надоела Портному, и он будто замену ей присмотрел. Получается, у этих баб и мотив есть.

Капитан взглянул на часы: времени у него в обрез, да еще это происшествие в отделении! Пора прощаться с посетительницей и заниматься делами.

Серена увидела, как капитан на часы смотрит, и тактично поднялась со стула.

– Благодарю, Семен Аркадьевич. Вы мне очень помогли. Мне бы номер вашего телефона – на всякий случай.

Капитан записал на бумажке номер, соскочил со стула и по-джентельменски открыл даме дверь:

– Буду рад, если позвоните! Интересно будет следить за ходом вашего расследования.

Серена напоследок улыбнулась и выскользнула из кабинета. Нужно срочно найти Базилу: выяснить, что удалось разузнать коту, пока она лясы с капитаном точила.

Она торопливо пробежалась по этажам здания и уже думала, что Базилио, не дождавшись напарницы, на улицу вышел, как с верхнего этажа раздались крики, что-то упало на пол и послышался шум.

Фея, перепрыгивая через одну ступеньку, помчалась по лестнице. Сто процентов: без кота здесь не обошлось. Ох, и любит же он в разные переделки попадать!

Серена не ошиблась. Базилио вновь оказался в гуще событий. А дело было так.

Утром на допрос в полицию доставили местного преступника – рецидивиста по кличке Золотой Сашка. Он взорвал банкомат у супермаркета и даже деньги украсть успел. Вот только потратить времени не хватило: на другой день его взяли. На банкомате имелась видеокамера, она и запечатлела лицо этого «несчастливца».

Привезли Сашку в полицию и в кабинете для допроса заперли. Думали: все равно в наручниках, не сбежит. Ошибались, значит. У Сашки на такое дело всегда булавочка припасена в подкладке куртки. Он булавочку достал и наручники снял. Притаился за дверью и ждал. Как только следователь для допроса зашел, Сашка его по голове БАЦ и бежать. Вот только никто не видел, чтоб он возле дежурных на входе проскользнул.

Все это Базилио разузнал из разных достоверных источников, что тут и там собирались кучками по отделению и обсуждали происшествие. Кот – опытный следователь – сразу сообразил: раз никто не видел, как преступник вышел из здания, значит, он еще где-то здесь. И Базилио стал методично обходить комнату за комнатой. На кота никто внимания не обращал. Все знали, что дежурные бродячих котов прикармливают, чтоб те мышей в подвале гоняли.

Наконец, Базилио дошел до неприметной комнатки на верхнем этаже с надписью на двери «Хозблок». Замка на «хозблоке» не было. Кот слегка поддал дверь лапой: не открывается. А за дверью тем временем кто-то пыхтел и шуршал. Базилио справедливо решил, что швабры и тряпки шуршать не могут, и уселся под дверь караулить.

Целый час, пока Серена гоняла чай с капитаном, кот терпеливо сидел под дверью.

Когда шум и гам внизу стихли, дверь с легким скрипом приоткрылась и оттуда высунулась бритая голова Сашки. Преступник посмотрел направо – налево, распахнул дверь и собрался уже бежать, как что-то острое и больное впилося ему в ногу.

Сашка с перепугу и от неожиданности заорал во весь голос:

– Что за б...? А-а-а, отпусти, больно! – и стал трясти ногой.

На его ноге, крепко вцепившись зубами, висел огромный черный котиче и страшно зыркал на преступника желтыми глазами. Сашка попытался за шкуру кота схватить, но ушлый Базилио отпустил ногу, подпрыгнул на спину бандита и впился зубами в его шею.

– Чего тебе нужно, тварюга? Пошел отсюда! – Сашка орал и нервно крутился на месте. Кот крепко держался когтями и зубами, не собираясь упускать добычу.

Тут с лестницы послышался топот и набежали сотрудники, а среди них и «стукнутый» по голове следак Тимофей Георгиевич. Ну, и удивились они, увидев, что преступника кот «повязал»!

– Больше слова не скажу, что котов прикармливают! – бормотал Тимофей, аккуратно снимая кота со спины Золотого. – Вот сколько от них пользы. Смелый кошак в одиночку рецидивиста поймал.

Преступника снова заковали в наручники и повели в камеру в подвале.

Наконец, подросла запыхавшаяся Серена.

Тимофей перегородил ей рукой дорогу:

– Эй, женщина, сюда нельзя. Это служебный коридор.

Женщина заглянула в коридор и показала рукой на сидевшего на полу довольного кота.

– У вас там мой кот. Хочу его забрать.

Следователь Тимофей расплылся в широкой зубастой улыбке:

– Так это ваш котик преступника поймал! Как здорово, что вы его с собой взяли. Таких котов непременно нужно в полиции держать. От них пользы побольше, чем от иных людей.

Тимофей взял разомлевшего от комплиментов кота на руки и нежно погладил по спинке. Базилио «по-кошачьи» замурчал и потерся о руку следователя.

Серена едва держалась, чтобы не рассмеяться. Знал бы следак, сколько преступников на счету у этого котика!

Наконец, приняв все благодарности и почести, Серена с Базилио вышли из здания полиции на улицу.

Глава пятая. Допрос хитрой Светки

Любовница Светка жила на Садовой улице. В давние времена улицы называли не просто так, а со смыслом. Садовая была красиво застроена маленькими домиками с яблоневыми и вишневыми деревьями. Терпкий яблочный аромат окутывал дома и дорожки, поднимался высоко в небо и, подгоняемый осенним ветерком, весело разносился по округе.

Серена потянула носом сладкий запах и прикрыла глаза. В детстве она жила с другими будущими феями в старом монастыре во Франции. Осень. Яблони покрыты золотой листвой, и сочные спелые яблочки звонко падают на землю. Земля пропитана тягучим яблочным ароматом, а на кухне монастыря строгая фея – кухарка в высоком колпаке и накрахмаленном переднике важно помешивает густое варенье в большом медном тазу. Девчонки – феи украдкой заглядывают на кухню: как хочется сладких яблочных пенок с ароматного варенья!

– Ой! – вскрикнула фея. Это Базилио схватил ее когтистой лапой за ногу.

– Хватит мечтать, Серена, – ворчал кот, – мы так никогда не закончим. Давай допросим Светку и поедem домой обедать.

Кота раздражал сладкий запах. Если воздух должен пахнуть – пусть это будет сарделька! А то придумали – яблоки! Фу!

– Нет в тебе романтики, Базилио! Здесь так волшебno и красиво, а ты все о еде думаешь! – Серена ласково пожурила друга.

– А ты разве видала котов – романтиков, Серена? – пробормотал Базилио, – давай—ка лучше посмотрим, где здесь дом номер двадцать пять.

Светкин дом было новостройкой из трех этажей. Город разрастался, и новые панельные коробки бойко вытесняли старые уютные домики.

Возле дома на лавочке сидели нарядные старушки. Дни на пенсии тянутся долго, дома заняться особо нечем, а у подъезда нет-нет, да что-то случится. Нужно только сидеть и ждать. И дождались. Из переулka вышла рыжая женщина на высоченных каблуках и направилась напрямиком к их подъезду. А рядом с горделиво поднятым хвостом вышагивал здоровенный черный котик.

Женщина поравнялась со старушками и вежливо поздоровалась.

– Доброго вам дня, любезные дамы!

Дамы слегка обалдели от такого церемонного приветствия и закивали головами.

Одна старушка в очках, с бубликом из седых волос на голове, иронично спросила:

– А куда это вы, дорогуша, направляетесь? Да еще кота с собой прихватили. Что—то он у вас больно послушный: за птицами не бегает и на собак не шипит.

Серена улыбнулась и посмотрела на кота. Базилио на сей раз играл роль домашнего любимца. Потерся усатой щекой о ногу феи и умильно посмотрел на старушек.

Старушка с бубликом просто растаяла.

– Ой, какой ласковый котик! Дай, я тебя поглажу.

Базилио охотно подставил спинку. А Серена сразу взяла быка за рога.

– Скажите, Светлана Кривцова в этом подъезде живет?

Вторая старушка, в спортивном костюме и красной шапочке, явно обрадовалась: дерзкую Светку в доме не любили. Она никогда не здоровалась, упорно игнорировала свое дежурство на лестничной клетке и носила вызывающе нарядные тряпки.

– Светка? А куда ж ей деваться. Живет. Вон, на третьем этаже ее окна. Небось, спит еще. Вчера у нее девки до ночи в гостях были. Стервы окно открыли и на всю улицу пьяные в караоке орали. А вы из милиции? Мы ведь ночью звонили – звонили, а никто так и не приехал. Обещали утром участкового послать.

– Да, мне нужно с ней побеседовать. Все доброго, милые дамы!

И фея, вежливо кивнув старушкам, побежала в подъезд. Базилио ринулся следом за ней. Звонка на Светкиной двери не было, и Серене пришлось постучать. Раз постучала, два. Тишина.

Тогда фея сняла туфлю и изо всех сил грохнула каблуком по двери. Звон эхом разнесся по всему подъезду. Из квартиры послышался шорох, шарканье тапок и дверь приоткрылась.

«Ну и любовница! Какая неряха!», – подумала фея.

Даме, что открыла дверь, было лет тридцать с гаком. Лохматые светлые волосы спутанным гнездом поднимались над помятым лицом. Припухшие голубые глаза и запах перегара выдавали бурную ночь, проведенную накануне помятой Светкой. Одета она была в веселый розовый халатик, на ногах тапочки – зайчики, на пальцах модный маникюрчик. Видно, в лучшие для себя времена Светка старалась выглядеть красивой. Но не сегодня и не с утра.

– Вам кого? – спросила любовница хриплым голосом.

– Светлана Кривцова? Я по поручению полиции, мне нужно вас допросить.

– Что еще за полиция? Я ничего не сделала. Это все бабки вредные на меня наговаривают.

Подумаешь, вечеринка у нас была.

Фея решила открыть карты. Не к чему тратить время на разборки с этой вечеринкой.

– Нет, я насчет ограбления в доме Портных. Слышала, вы – близкая знакомая Якова Семеныча.

Светка распахнула дверь и жестом пригласила Серену войти. За феей в дверь украдкой просочился кот и юркнул в ближайшую комнату.

В квартире царил хаос: застолье подруг не прошло даром. В гостиной на разобранном столике стояли тарелки с остатками еды, открытые бутылки с вином, пустые бутылки, пепельница с красными от помады окурками, кругом разбросаны фантики от конфет, в воздухе терпкий запах алкоголя, сигаретного дыма и прокисшей еды. Светка, словно устыдившись беспорядка, подошла к окну и распахнула его, впустив в комнату свежий осенний воздух. Затем предложила Серене сесть в кресло, а сама примостилась с ногами на диване.

Серена села на краешек кресла и приступила к делу.

– Светлана, скажите, что вам известно о краже картины в доме Портных?

Светка взяла со столика сигареты и зажигалку, прикурила, пустив в потолок облачко дыма, хитро прищурила глаза. Как пить дать, эта стерва, жена Семеныча, на нее наговаривает.

– Так я и знать ничего не знаю. Мне уже потом Альбина рассказала. Она там экономкой работает, а мне вроде как мачеха. Когда моя мать умерла, отец на Альбине женился. Мне до этой картины дела нет. Да и куда бы я ее пристроила? Кто ее в нашем задрипанном Солнцегорске купит?

Серена решила уточнить.

– Так вы не знаете, что картина миллионы долларов стоит? Большие деньги. А покупателя сейчас найти несложно.

Светка усмехнулась.

– Мне Семеныч каждый месяц выдает кругленькую сумму на расходы. На жизнь хватает. Дважды в год в Турцию или Эмираты на отдых могу ездить. Чего мне эту картину красть?

Серена пристально взглянула на Светку: при такой разгульной жизни в тридцать лет выглядит она на все сорок. А что дальше будет?

– Слышала, Яков Семеныч замену вам ищет. Среди молодых и красивых. Вдруг, вы решили ему отомстить и заодно свое будущее обеспечить?

Светка закашлялась, бросила сигарету в пепельницу с окурками и налила в пустой стакан минералку из бутылки. Хитрая стерва, эта детектив! Кто ей такое разболтал?

– Ничего об этом не слышала. Мы с Яковым Семенычем любим друг друга. Скоро он с женой разведется и на мне женится. У нас уже все решено. Еще вопросы есть? Тогда уходите. Мне недосуг тут с вами лясы точить. Дел много.

Серена ничуть не поверила Светке. Девушка явно знает про коварные планы Семеныча, но скрывает это. Ведь тогда ее можно и в краже заподозрить. Сговорились с Альбиной и обчистили своего «капиталиста».

Однако, сейчас пытаться ее бесполезно. Ничего не скажет. Ладно, пора собираться.

Серена позвала кота, и они вместе покинули квартиру вредной Светки.

Оставшееся время они с котом провели дома. Составляли схемы – графики и решали, кто может быть вором, а кто – невиновен. Спать легли уже за полночь.

А наутро все пошло кувырком.

Глава шестая. Что случилось в доме Портных

Серену разбудил звон мобильного. Она открыла глаза и глянула на часы. Девять утра. Кто мог звонить в такую рань?

Фея посмотрела на номер: капитан! Наверное, есть новости по делу.

Это и правда был капитан. Громким голосом он кричал в трубку:

– Серена! В доме Портных обнаружили труп охранника. Убит тупым предметом по голове. Скорее всего, молотком. Труп находится в подвале. Сейчас в доме работают эксперты. Хотите взглянуть на тело убитого – торопитесь.

И отключился.

Серена положила телефон на тумбочку, крикнула кота и побежала собираться. Дело нештучное: расследовали кражу, а теперь убийство! Нужно срочно ехать в дом Портных.

А в доме Портных дым стоял коромыслом.

Рано утром раздался громкий визг. Кричала уборщица Тамара Павловна. Первым на крик прибежал хозяин Яков Семеныч. Он всю ночь не спал, ворочался и думал о пропавшей картине. Разные мысли лезли в голову: то казалось, что это жена решила подложить свинью неверному мужу, то вдруг вспоминал, что недавно обидел и оскорбил сына Валентина. Рано утром Яков Семеныч пошел на кухню. Хотел спокойно, пока семья спит, налить себе молока и сделать бутерброд. В коридоре с ведрами и тряпками сновала Тамара Павловна. Она сегодня решила прийти засветло, чтобы убрать общие комнаты, пока хозяева спят.

Только хозяин дома уселся за стол и собрался позавтракать, раздался шум и женский крик.

– Что за черт! – гневно буркнул Яков Семеныч, бросил на стол надкушенный бутерброд и пошлепал в коридор: посмотреть, кто кричит и почему.

В глубине холла, у открытой двери в подвал, с вытаращенными от ужаса глазами стояла Тамара Павловна. Упавшая швабра лежала на полу, а к лицу женщина прижала грязную тряпку для пыли. Говорить она не могла, а лишь показывала пальцем на дверь.

Яков Семеныч отодвинул Тamarу Павловну от двери и заглянул в подвал. Свет был включен и внизу, возле лестницы, лежал охранник Валера. На вид, как мертвый. Якову Семенычу стало нехорошо. Трупов в его доме до сих пор не водилось. Что же делать в такой ситуации? К счастью, силы характера Семенычу было не занимать. Он сразу взял ситуацию под свой контроль.

– Тамара Павловна, ну-ка прекратите реветь. Закройте дверь в подвал и стойте здесь. Никого не впускать и не выпускать. Я схожу за сотовым и позвоню в полицию.

И Яков Семеныч бодрым шагом отправился на поиски своего сотового. Звонить он решил капитану Перевозкину. Уж он-то знает, что делать с трупами!

Перевозкин недаром был ментом со стажем. После тревожного звонка Семеныча капитан сразу развил бурную деятельность. Не прошло и часа, как дом наводнили следователи и эксперты. Первые расспрашивали сонных домочадцев и осматривали комнаты, вторые, словно стервятники, кружили вокруг трупа в подвале.

Вместо «трупа» Валеры на дежурство вызвали его сменщика Олега.

Он и впустил Серену с котом в дом Портных. Хозяин предупредил: эта дама ведет расследование пропажи картины, ее можно впускать в дом в любое время.

Серена вошла, поздоровалась и бегло осмотрелась по сторонам. В просторном холле дома тут и там сновали работники органов. Возле двери в подвал стоял капитан Перевозкин и о чем-то тихо шептался с невысоким мужчиной в очках и с чемоданчиком в руках. Справа от входа из каморки охранников выглядывал высокий плечистый парень – охранник Олег.

Слева, возле двери в кабинет, с недовольным лицом стоял хозяин дома. Вверху, на лестнице столпились остальные домочадцы: жена хозяина и дети. Всем было любопытно, кого следствие считает убийцей. Серена удивилась: почему на месте преступления нет экономки Альбины и уборщицы Тамары Павловны? Где дамы?

Тут размышления феи прервал Яков Семеныч. Увидел вошедшую Серену и решил обсудить с ней случившееся.

– Серена Арнольдовна, на минутку! – Яков Семеныч махнул рукой в сторону кабинета.

Серена переглянулась с котом. Базилио чуть сощурил глаза: пора осмотреть место преступления. Серену могут туда не пустить, а уж кот сумеет просочиться, куда надо, все осмотреть и обнюхать.

А Серена поспешила к хозяину дома. Нужно выяснить, что ему известно о преступлении.

Яков Семеныч пригласил Серену пройти в кабинет и закрыл за ними дверь.

Ситуация была двусмысленная. Он нанял даму найти картину. А тут убийство. Связаны эти два события или нет?

Серена будто прочла мысли хозяина.

– Как думаете, Яков Семенович, имеет убийство отношение к пропаже вашей картины? И был ли у кого-нибудь в доме конфликт с Валерой? Кому было нужно убивать охранника?

Яков Семеныч сел в свое кресло и задумался. Серена подошла к окну. Осенний ветерок легко поднимал с земли желтые листья, подбрасывая их вверх и плавно опуская на землю. «За осенью придет зима. В этот раз мы с Базилио проведем ее не в теплых краях, а здесь, в Солнцегорске. Интересно: каковы местные зимы?». Размышления Серены прервал кашель: Яков Семеныч решил выпить воды из стоявшего на столе стакана и слегка поперхнулся. Прокашлявшись, вытер рот рукавом халата и ответил на вопрос.

– Да вроде Валера был спокойным парнем. Такой, знаете, неконфликтный. Хотя, кто, знает, что у него на уме было. Ни с кем в доме не ссорился.

Серене «неконфликтность» Валеры ни о чем не говорила.

– Давайте подробнее. А близко с кем-нибудь из домашних общался? Все же целый день человек в доме.

Семеныч задумался.

– Иногда Валентин, мой сын, заходил к нему в каморку. Слышал, они футбол обсуждали. Дочка Любочка не раз подкатывала, чтоб Валера ей поздно вечером ворота открыл. Поехать с подружками потусить. Да я это сразу на корню пресек. Пусть сначала школу окончит.

Пару раз видел, как к нему Альбина, заходила, и они о чем-то шептались. Но отношения между прислугой меня не волнуют. К тому же Альбина – дама в возрасте, а Валера – молодой парень. Вряд ли там шуры – муры какие. Так что, я понятия не имею, кто мог его убить.

Серена изложила хозяину свою догадку.

– Скорее всего, кража вашей картины и убийство связаны между собой. Валера мог быть замешан в краже, или знал что-то о грабителе. К тому же, записи с камер в ночь ограбления были стерты. Так что, найдем убийцу – найдем и вашу картину.

Яков Семеныч вздохнул. Что происходит? Жили себе мирно. А тут одно несчастье за другим. И даже поговорить не с кем. С женой они давно, как чужие. У детей своя жизнь, им от отца только деньги нужны. И даже Светка из веселой и улыбчивой девчонки в стерву расчетливую превратилась.

Он бросил взгляд исподлобья: Серена будто почувствовала, что ему выговориться нужно. Подошла и села напротив. Портной мялся и не решался начать разговор, и детектив решила его подбодрить.

– Яков Семенович, скажите: что вас беспокоит? Вы подозреваете кого-то из семьи? Не бойтесь! Детектив – как врач или адвокат. Все, что скажете, останется между нами.

Яков Семеныч снова вздохнул, положил руки на стол и решился: будь, что будет. Может, эта Серена поможет советом. Не к капитану же идти со своими подозрениями!

– Вы знаете, Серена, я ведь не всегда был богат. В юности на местном заводе слесарем работал, а ночами на вокзале вагоны разгружал. Денег вечно не хватало. Отца у меня не было, а мать пила. Так что, работать я рано начал. Потом перестройка, все закрутилось – завертелось и мы с ребятами решили кооператив открыть. Одежду шили, потом торговлей занялись. Я открыл магазин, дела пошли в гору. Скоро у меня была уже целая сеть магазинов по всему городу.

Яков Семеныч поднялся, подошел к шкафчику – бару, достал бутылку коньяка и налил себе в пузатый бокал. И Серене предложил, но она вежливо отказалась. «Ну, будем!», – сказал Портной, выпил коньяк и довольный сел обратно в кресло. Теперь и разговаривать будет легче! Бутылку с остатками коньяка поставил рядом с собой на стол. Пусть стоит и согревает душу. На сухую такой день ему не пережить!

– Когда мы с Ленкой, женой моей, познакомились, у меня еще толком ничего не было. Квартиру снимали однокомнатную. Ленка бухгалтером работала. Любили мы друг друга и были счастливы. Потом дети пошли. Когда деньги появились, я решил: мои дети ни в чем нуждаться не будут. У меня не было детства, так пусть у них будет все самое лучшее. Игрушки, школы, каникулы за границей. Все для них. Лена пыталась было протестовать. Да где ж ей понять? Она в нормальной семье росла. Потом дом этот построили, переехали. Думал: вот теперь заживем! Все есть, даже прислугу наняли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.